

"Dead souls" as part of a corporate legal entity

O. M. Rodnova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-392-401

Research article
Full text in Russian

The publication reveals the consequences of the loss of legal capacity by a corporation participant: in the event of the death of a member of a business company, the liquidation of a participant—a legal entity or its exclusion from the Unified State Register as invalid. It is concluded that the failure in the implementation of corporate rights and obligations is caused not by the loss of legal capacity by a corporation participant, but by uncertainty about the identity of the owner of corporate rights. The problem of the legal fate of shares or shares in an LLC owned by participants who have lost contact with the business company is resolved. It is concluded that it is impossible to qualify shares or participation interests in LLC as ownerless property. We believe that by analogy of the law, Articles 72 and 75 of the JSC Law cannot be applied to recognize the right of a joint-stock company to shares owned by participants who have lost contact with the corporation. The possibility of recognizing the rights of a business company to its shares or participation shares belonging to «lost» participants on the basis of paragraph.

Keywords: corporate legal relations; right of shareholder; share; interest in LLC; ownerless property

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rodnova, Olga M. | E-mail: rodnova@uniyar.ac.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

«Мертвые души» в составе корпоративного юридического лица

О. М. Роднова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-392-401
УДК 347.191

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье раскрываются последствия утраты участником корпорации правоспособности в случае смерти члена хозяйственного общества, ликвидации участника – юридического лица либо исключения его из ЕГРЮЛ как недействующего. Сделан вывод, что сбой в реализации корпоративных прав и обязанностей вызван не утратой правоспособности участником корпорации, а неопределенностью в вопросе личности обладателя корпоративных прав. Разрешается проблема правовой судьбы акций или доли в ООО, принадлежащих участнику, утратившим связь с хозяйственным обществом. Высказано соображение о невозможности квалификации акций или долей участия в ООО как бесхозяйное имущество. Полагаем, что в порядке аналогии закона не могут быть применены ст. 72 и 75 Закона об АО для признания права акционерного общества на акции, принадлежащие участникам, утратившим связь с корпорацией. Обоснована возможность признания прав хозяйственного общества на его акции либо доли участия, принадлежащих «потерянным» участникам, на основании абз. 4 и 5 п. 1 ст. 34 Закона об АО и п. 3 ст. 16 Закона об ООО, применяемых в порядке аналогии закона.

Ключевые слова: корпоративное правоотношение; право членства; акция; доля участия в ООО; бесхозяйное имущество

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Роднова, Ольга Михайловна | E-mail: rodnova@uniyar.ac.ru
Кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
гражданского права и процесса

Корпоративная практика¹ остро поставила вопрос о судьбе акций, долей участия в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, ранее принадлежавших членам хозяйственных обществ, утративших правоспособность. К таковым относятся: умершие граждане, ликвидированные юридические лица, юридические лица, исключенные из ЕГРЮЛ как недействующие, которым ранее принадлежали акции либо доли участия. Во всех перечисленных случаях правоспособность лица прекращается, оно не может быть носителем прав и обязанностей, в том числе прав на акцию, долю участия. Корпоративное правоотношение носит относительный характер, соответственно, необходимо определиться не только с судьбой акций или долей участия, но и с юридическими последствиями утраты участником правоспособности для корпорации в целом².

На первый взгляд отсутствует проблема, нуждающаяся в разрешении. И акция, и доля в уставном капитале ООО представляют собой субъективное имущественное право, соответственно, они могут переходить к другим лицам в порядке правопреемства.

В силу прямого указания ст. 1176 ГК РФ и акции, и доли в уставном капитале ООО умерших участников входят в состав их наследственной массы, а значит, переходят к их наследникам по завещанию или по закону, в том числе наследующим выморочное имущество.

Аналогично при ликвидации хозяйственного общества: принадлежащее им имущество подлежит распределению между лицами, указанными в законе.

Относительно прекращения деятельности корпораций еще Д. Д. Гримм отмечал: «Что касается судьбы имущества упраздненной корпорации, то прежде всего принимается во внимание, не имеют ли определенные частные лица права на все имущество или на часть его. Такие права третьих лиц (кредиторов) и бывших членов ее остаются в силе и по упразднении корпорации... Поскольку нет ни того, ни другого, имущество упраздненной корпо-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС22-13675 от 24.01.2023 по Делу № А40-146631/2021. URL: kad.arbitr.ru; решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.08.2021 по Делу № А40-215358/20-173-1409 URL: kad.arbitr.ru; решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19.03.2019 по Делу № А45-46102/2018. URL: kad.arbitr.ru; решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.10.2017 по Делу А56-40241/2017. URL: kad.arbitr.ru

² В рамках корпоративных правоотношений не только реализуются корпоративные субъективные права участников корпораций, но и исполняются корпоративные обязанности, которым корреспондируют субъективные права корпорации в целом (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). Конституционный Суд РФ отмечает: «...Доля в уставном капитале как объект гражданского оборота не может рассматриваться как простой набор имущественных прав, поскольку наличие доли связывает ее обладателя определенными обязанностями» (Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».

рации по господствующему взгляду рассматривается как выморочное и переходит к фиксу» [1, с. 100].

Для дореволюционного российского гражданского права было характерно подобное положение дел. Д. И. Мейер указывал: «Возникает вопрос о судьбе имущества юридического лица по прекращении последнего — имущества, оставшегося по ликвидации его дел... Большой частью преемниками имущественных отношений юридического лица — совокупности лиц физических — бывают члены союза, возведенного в значение юридического лица. И это очень естественно, потому что юридическая личность целого все-таки признается лишь ради отдельных членов, а когда уже нет надобности в олицетворении целого, когда члены союза расходятся, то каждому и следует получить известную часть имущественных прав, составляющих достояние целого» [2, с. 134–135].

На сегодняшний день имущество ликвидируемого юридического лица, в том числе состоящее из акций или долей участия, подлежит распределению между его кредиторами либо участниками (п. 8 ст. 63 ГК РФ). Исключение из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица приравнивается по правовым последствиям к ликвидации организации, а значит, также распределяется между его кредиторами и участниками (п. 2 ст. 64.2 ГК РФ).

Таким образом, сама по себе утрата правоспособности акционером или участником ООО не несет каких-либо негативных последствий для корпорации и корпоративного правоотношения, право владения акцией либо долей члена корпорации, утратившего правоспособность, переходит к его правопреемникам. Кажалось бы, никаких новых неразрешимых вопросов жизнь не поставила перед юриспруденцией в связи с утратой правоспособности членами корпораций.

Сбой в реализации корпоративных прав и обязанностей вызван не утратой правоспособности участником корпорации, а неопределенностью в вопросе личности обладателя корпоративных прав. Если проанализировать дела, рассмотренные арбитражными судами, то можно прийти к заключению, что поводом для обращения в суд послужила именно неизвестность носителя корпоративно-правового статуса, а в каких-то случаях и отсутствие интереса у правопреемника в реализации корпоративных прав.

Если наследство после умершего члена корпорации никем не принято, к нему не проявляет интерес наследник выморочного имущества, если в состав имущества ликвидированного юридического лица входят акции или доли участия и они в процессе ликвидации не распределены ни между кредиторами, ни между участниками, то причиной нереализации корпоративных прав и обязанностей является бездействие последних, а не утрата правоспособности бывшими владельцами. Аналогичные последствия — невозможность реализации корпоративных прав и обязанностей — возникают в связи с утратой актуальности в сведениях об имени/наименовании, месте жительства/месте нахождения участника хозяйственного общества.

Таких неизвестных корпорации членов стали называть «мертвые души», «потерянные» участники, «недействующие» акционеры, «участники, утратившие связь с юридическим лицом», а принадлежащие им доли или акции «осиротевшими».

Появление в составе членов корпорации «мертвых душ» затрагивает интересы прежде всего юридического лица и, опосредованно, интересы действующих («живых») участников.

Негативные последствия могут заключаться как в блокировке деятельности организации, так и в несении хозяйственным обществом бессмысленных расходов на исполнение корпоративных обязанностей, в которых не заинтересован «потерянный» участник.

Так, продолжение деятельности акционерного общества может оказаться затруднительным при смерти акционера, обладающего более чем 50 % голосующих акций общества, если его наследники не заинтересованы в реализации корпоративных прав. Наличие сведений об умершем акционере в реестре владельцев именных ценных бумаг учитывается при определении кворума общего собрания. Соответственно, принятие решений по вопросам повестки дня общего собрания становится невозможным, если не прибегать к процедуре повторного общего собрания.

В обществах с ограниченной ответственностью подобные проблемы не возникают. В ООО вопрос кворума не существует, так как решения на общем собрании принимаются большинством голосов от общего количества голосов участников корпорации.

Кроме того, право на долю необходимо отличать от права членства в ООО, которое носит имущественный характер и в то же время тесно связано с личностью правообладателя. Следовательно, право членства не может переходить к наследникам умершего участника общества, равно как и к иным правопреемникам при утрате правоспособности членом ООО. Поэтому мы полагаем, что голоса, принадлежавшие умершему участнику, не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании, пока его наследники не приобретут право членства в обществе.

Наследник, принявший наследство умершего члена ООО, не становится участником общества в порядке универсального (наследственного) правопреемства, к нему переходит лишь право требовать выплаты действительной стоимости унаследованной доли. Право членства у наследника возникает из следующего юридического состава: наличие права требовать выплаты действительной стоимости доли, волеизъявление наследника, при соответствующем указании в уставе согласие иных участников на принятие наследника в состав членов общества, внесение записи в ЕГРЮЛ [3, с. 58–67].

Таким образом, голосование должно осуществляться без учета голосов, принадлежавших умершему участнику, до тех пор, пока его наследники не будут приняты в состав членов ООО.

Если же «мертвой душой» ООО является участник, утративший интерес к деятельности компании и не предпринимающий никаких действий для выхода из нее, то такая неопределенность может быть преодолена путем предъявления иска об исключении потерянного участника из состава общества (ст. 10 Закона об ООО³).

Но не все так безоблачно и в ООО при наличии в его составе «потерянных» участников. Исключение сведений об умершем участнике из ЕГРЮЛ возможно либо путем вступления его наследников в состав общества, либо путем выплаты наследникам действительной стоимости доли, ранее принадлежавшей умершему.

Общество по своей инициативе исключить из ЕГРЮЛ сведения об умершем участнике не вправе, равно как и произвести его замену на наследника без волеизъявления последнего. В то же время наличие в реестре такой информации является основанием внесения налоговыми органами в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о юридическом лице и в последующем для исключения общества из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица.

Уже из приведенных примеров мы видим, что «мертвые души» могут парализовать корпорацию либо привести к прекращению ее существования. В исследованиях по данному вопросу приводятся примеры и иных негативных последствий утраты участниками связи с корпорацией [4, с. 5].

На сегодняшний день законодательство не содержит норм, определяющих судьбу «потерянных» участников корпораций и принадлежащих им акций, долей участия. Судебная практика предпринимает пока тщетные попытки устранения данного пробела в праве.

Арбитражными судами был принят ряд решений, в которых акции или доли участия, ранее принадлежавшие «потерянным» членам хозяйственных обществ, признавались бесхозяйным имуществом. Применяя в качестве аналогии закона ст. 225 ГК РФ, суды удовлетворяли иски о требованиях корпораций и признавали за ними права на акции или доли участия, владельцы которых в силу различных обстоятельств стали неизвестны⁴.

Мы полагаем, для квалификации акций или долей участия, ранее принадлежавших «потерянным» участникам, как бесхозяйное имущество в порядке аналогии закона согласно ст. 225 ГК РФ нет оснований. Одно из условий аналогии закона — это сходство неурегулированных отношений с отношениями, которые регулируются законом [5, с. 45–46]. Отношения по владению

³ Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 по Делу № А49-2517/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8MUfBZL7BI5c/> (дата обращения: 25.06.2023); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2018 по Делу № А40-106136/15. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/PCQn1owt1zUj/> (дата обращения: 25.06.2023).

вещами и по реализации права собственности на них и отношения по обладанию акциями, долями участия нельзя признать тождественными.

Вещь — это телесный объект окружающей действительности, это предмет материального мира. Акция и доля участия — бестелесны, нематериальны, так как представляют собой субъективное гражданское право.

Вещь может существовать без обладателя, без собственника. «Выступая в гражданском обороте как объект права, имущество вместе с тем имеет субъекта, которому оно принадлежит. Возможны, однако, случаи, когда имущество в силу тех или иных юридических фактов оказывается бесхозным (бессубъектным). Согласно ст. 225 ГК бесхозной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо вещь, от права собственности на которую собственник отказался» [5, с. 307].

Акция и доля участия в ООО представляют собой субъективное имущественное право. Любое субъективное право существует до тех пор, пока существует его обладатель. Очевидно, что субъективное право не может быть бессубъектным, природе субъективного права противоречит статус бесхозного имущества.

С учетом правовой природы вещей право собственности на них может возникнуть в результате оккупации, завладения.

«Оккупация есть одностороннее завладение вещью. Она влечет за собою приобретение права собственности на вещь, если вещь никому не принадлежала и не входит в число вещей, изъятых из гражданского оборота; *res nullius primo occupanti cedit*» [1, с. 246].

«Завладение известно законодательству некоторых стран, где признается, что, если вещь никому не принадлежит, собственником вещи становится тот, кто ею первый завладеет (*res nullius cedit primo occupanti*)» [6, с. 397–398].

Завладеть субъективным правом невозможно, оккупация субъективного права противоречит природе последнего. Применение норм о приобретении владельцем права собственности на бесхозную вещь в порядке аналогии закона при определении судьбы «осиротевших» акций либо долей участия недопустимо ввиду отсутствия тождества обозначенных отношений.

Еще один вариант устранения рассматриваемого пробела предложила судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ⁵. Верховный Суд РФ указал, что, в случае утраты интереса в дальнейшем участии в обществе, акционер в соответствии со статьями 72, 73, 75, 76 Закона № 208-ФЗ⁶ в установленных данными нормами случаях наделяется правом требовать у акционерного общества выкупа его акций. Исключение акционера из ЕГРЮЛ *приводит к тем же последствиям, что и выход участника*

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 304-ЭС22-10636 от 15.12.2022 по Делу № А27-24426/2020. URL: kad.arbitr.ru

⁶ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

из общества применительно к корпоративным правам и обязанностям. Ликвидация юридического лица – акционера, в ходе которой не происходит правопреемства в отношении принадлежащих ему акций, свидетельствует по существу о фактически состоявшемся добровольном выходе акционера из корпорации. Поэтому по аналогии закона акции ликвидированного акционера могут перейти к эмитенту на основании положений статей 72, 73, 75, 76 Закона об акционерных обществах, определяющих порядок приобретения и выкупа обществом размещенных акций, а именно положений об органе, который вправе принять решение о таком выкупе (пункт 2 статьи 72), об ограничениях, препятствующих такому выкупу (статья 73), о порядке и размере выплаты стоимости акций (пункт 3 статьи 75, пункт 41 статьи 76), а также порядке дальнейшей реализации таких акций (пункт 6 статьи 76).

Мы не можем согласиться и с данным способом определения судьбы «осиротевших» акций, долей участия.

Во-первых, потому, что акционерное законодательство не знает института «выхода из состава акционерного общества».

Во-вторых, в основе выхода из состава юридического лица, если он допустим законодательством о соответствующем виде корпорации, лежит волеизъявление участника. В то время как «осиротевшие» доли участия или акции появляются в связи с тем, что их обладатели бездействуют, они не проявляют свою волю на реализацию корпоративных прав и обязанностей, что парализует корпоративное правоотношение.

Как мы указали выше, номинально у «осиротевшей» акции или доли участия всегда есть обладатель. Однако он утратил интерес к реализации тех корпоративных прав и обязанностей, которые возникают в связи с обладанием долей или акцией и в первую очередь утратил интерес к реализации права членства. Поэтому об изъявлении воли члена корпорации на выход из состава последней не приходится говорить.

В-третьих, ст. 72, 73 и 75, 76 Закона об АО предусматривают, соответственно, порядок приобретения и порядок выкупа своих акций обществом. В основе приобретения обществом своих акций лежит обязанность акционеров их продать. В основе выкупа обществом своих акций лежит право акционеров требовать их выкупа. И в первом и во втором случаях отчуждение акционером акций обществу осуществляется по воле участника. В рассматриваемом же случае волю акционера установить не представляется возможным [4, с. 12–13].

Мы полагаем, что до соответствующего законодательного решения восполнение пробела возможно за счет применения к анализируемым отношениям в порядке аналогии закона норм абз. 4 и 5 п. 1 ст. 34 Закона об АО и п. 3 ст. 16 Закона об ООО.

Перечисленные нормы предусматривают переход к обществу не оплаченных учредителями при учреждении юридического лица распределенных между ними акций или долей участия.

В чем на наш взгляд проявляется сходство урегулированных отношений и отношений нуждающихся в упорядочении?

В основе учреждения юридического лица лежит акт волеизъявления учредителей — решение о создании общества. В рамках последнего каждый из учредителей принимает на себя обязанность в течение срока, установленного законом, если более короткий срок не будет предусмотрен уставом, оплатить распределенное между ними количество акций или соответствующую долю участия.

Неоплата акций либо долей участия влечет переход последних к обществу. Общество обязано в течение года с момента такого перехода распорядиться ими либо уменьшить уставный капитал.

Указанная неоплата объясняется утратой интереса к учреждаемому обществу, отсутствием намерения в дальнейшем опосредованном осуществлении предпринимательской деятельности, нежеланием осуществления права членства в корпорации. Неоплаченная доля или акция утрачивает своего обладателя, становится «осиротевшей». Законодатель в абз. 4 и 5 п. 1 ст. 34 Закона об АО и п. 3 ст. 16 Закона об ООО определил дальнейшую их судьбу указанием на переход к обществу.

Возникновение корпоративного правоотношения, возникновение у лица права членства связано с приобретением акции или доли участия [7, с. 75–76] [8, с. 62–65]. Корпоративное правоотношение, как любое относительное правоотношение, — это двусторонняя правовая связь, оно мыслимо между членом корпорации (обладателем акции или доли участия) и самой корпорацией. Переход акции или доли участия в обладание корпорации неизбежно приводит к прекращению корпоративного правоотношения, к прекращению права членства. С. Ю. Филиппова отмечает, что «на практике сложился подход, согласно которому имущество может быть передано в оплату уставного капитала только добровольно... Следуя указанному подходу, суды считают, что неоплата уставного капитала в качестве последствия приводит не к возникновению права требовать принудительного ее исполнения, а к прекращению правоотношения путем перехода неоплаченной доли к обществу (п. 3 ст. 16 Закона об ООО)» [9, с. 276–286].

Таким образом, появление «осиротевших» акций или долей участия на основании абз. 4 и 5 п. 1 ст. 34 Закона об АО и п. 3 ст. 16 Закона об ООО, применяемых в порядке аналогии закона, должно влечь их переход в обладание общества и, как следствие такого перехода, прекращение права членства в корпорации.

В основе возникновения корпоративного правоотношения лежит возмездное приобретение акций или долей участия. Оплачивая акцию или долю участия при создании корпорации, учредитель приобретает право членства, носящее имущественный характер, имеющее имущественную ценность, имеющее стоимостной эквивалент в виде номинальной стоимости акций или номинальной стоимости доли, которые в то же время имеют рыночную

стоимость. Прекращение права членства не может влечь лишение бывшего члена корпорации его имущества, право на которое гарантировано Конституцией РФ⁷.

Поэтому за бывшим членом корпорации, утратившим интерес в реализации права членства и основанных на нем корпоративных прав, либо его правопреемниками должно сохраняться право на получение рыночной стоимости акции либо действительной стоимости доли участия в ООО, перешедших к корпорации.

Ссылки

1. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М., 2003. 495 с.
2. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. 290 с.
3. Роднова О. М. Переход корпоративных прав участника ООО в порядке наследования // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. тр. / под ред. доц. В. В. Бутнева. Ярославль, 2017. №7. С. 58–67.
4. Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. К вопросу о судьбе акций, принадлежащих акционеру, утратившему правоспособность // Вестник экономического правосудия. 2023. № 2. С. 4–19.
5. Гражданское право: учебник / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М., 1996. Ч. I. 552 с.
6. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 2: Советское гражданское право. СПб., 2004. 511 с.
7. Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Право членства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 12. С. 71–77.
8. Роднова О. М. Отдельные основания возникновения и прекращения корпоративных прав участников хозяйственных обществ // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Бутнева. Ярославль, 2014. № 4. С. 60–71.
9. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» / под ред. И. С. Шиткиной; автор комментария к статье 16 С. Ю. Филиппова. М., 2021. Т. 1. 622 с.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Приаргунское». Конституционный Суд РФ отметил: «Граждане и юридические лица, приобретая акции и осуществляя акт распоряжения своим имуществом, приобретают и определенные имущественные права требования к акционерному обществу — на участие в распределении прибыли, на получение части имущества в случае ликвидации общества и т. д. Имущественные права требования также являются «имуществом», а следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав (статья 35, части 1 и 3, Конституции Российской Федерации)»
